

УДК: 339.94:911.6 (510)

DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10030

Научная литература КНР о специальных экономических зонах страны¹

Владимир Яковлевич Портыков,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, Москва.

E-mail: portyakov@ifes-ras.ru

В статье проанализированы наиболее важные китайские работы последнего десятилетия, посвящённые специальным экономическим зонам (СЭЗ). Показаны малоизвестные детали истории развития СЭЗ Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь и Хайнань. Отражены особенности формирования хозяйства зон и их вклад в общий ход реформ. Охарактеризованы тенденции текущего развития СЭЗ. Особое внимание уделяется анализу монографии «История специальных экономических зон в Китае», подготовленной Центром исследования СЭЗ Китая к 30-летию начала реформ. Приводятся примеры того, как внешняя конъюнктура и особенности внутренней политики влияли на развитие зон. На основе изучения опыта развития ключевых СЭЗ КНР автор приходит к выводу, что период их функционирования как «окна в мир» близок к завершению. С началом реализации инициативы «Пояса и Пути» выросла динамика развития внешнеэкономических связей многих внутренних провинций Китая. В этой ситуации СЭЗ стали сдавать свои позиции во внешней торговле страны. Их будущее всё больше связывается с трансформацией в пилотные зоны свободной торговли, призванные создать механизмы глубокой интеграции КНР в систему мирового хозяйства и обеспечить массированный выход китайского капитала, товаров, технологий вовне. Тем не менее историческую значимость СЭЗ нельзя отрицать, а их опыт признают и популяризируют даже международные финансовые институты.

Ключевые слова: Китай, специальные экономические зоны, Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань.

Special Economic Zones in Chinese Scientific Literature.

Vladimir Portyakov, Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow, Russia.

E-mail: portyakov@ifes-ras.ru.

The article provides an analysis of the most valuable works of Chinese authors on special economic zones (SEZ) published in the last ten years. Some unknown details of Shenzhen, Zhuhai, Shantou, Xiamen and Hainan's history of development

¹ Подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-014-00030а «Китайская Народная Республика: от специальных экономических зон к зонам свободной торговли».

are given. The author highlights the main features of development of the SEZs' economy and their contribution to the reform process. Current trends of growth in special economic zones of China are also described. Special focus is placed on analyzing the book "History of Special Economic Zones in China" published by China's Special Economic Zones Study Centre for the 30th anniversary of the reforms. The article provides examples how the world market trends and the domestic policy influenced the development of zones. The author's study of the experience of the development of main special economic zones of China reveals that the period of their functioning as a "window to the world" is near completion. The involvement of many internal provinces in international economic relations has substantially grown since the launch of the Belt and Road initiative. Consequently, SEZs began to recede from their leading positions in the country's foreign trade. Their future is increasingly associated with the transformation into pilot free-trade zones designed to create mechanisms for China's deep integration into the world economy as well as to promote a massive flow of Chinese investments, commodities and technologies to other countries. Nevertheless, the historical importance of SEZs cannot be denied, and their experience has even been popularized by international financial institutions.

Keywords: China, special economic zones, Shenzhen, Zhuhai, Shantou, Xiamen, Hainan.

Феномен специальных экономических зон (СЭЗ) стал важной составляющей политики реформ и внешнеэкономической открытости в Китае, старту которой в декабре 1978 г. официально исполняется 40 лет.

«Классические» СЭЗ, или спецэкономзоны первой волны, — Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу в провинции Гуандун и Сямэнь в провинции Фуцзянь — были учреждены сперва на небольших территориях 26 августа 1980 г. К началу 1990-х гг. в КНР оформились представления о направлениях, целях и моделях развития района Пудун г. Шанхая, также обретшего особый статус и получившего различные льготы, сближавшие его с СЭЗ. Наконец, в 1988 г. пятой зоной был объявлен остров Хайнань, выделенный в связи с этим из Гуандуна в самостоятельную провинцию.

Можно сказать, что становление и функционирование СЭЗ, особенно четырёх из «первой волны», буквально с первых шагов привлекли пристальное внимание китайских и зарубежных учёных и практиков. В данной работе мы остановимся на ключевых трудах исследователей из КНР и выделим их тезисы.

Уже с 1983 г. информация о динамике строительства, производства и внешней торговли СЭЗ включается в «Китайский экономический ежегодник» (кит. «*Чжунго цзинци няньцзянь*»). Тогда же появились и первые русские статьи [2].

С начала 1990-х гг. поток научных публикаций по тематике СЭЗ стал нарастать. Среди китайских можно выделить коллективные монографии «Изучение идей Дэн Сяопина о специальных экономических зонах» [10] и «Обзор свободных зон в мировой экономике» [15], среди англоязычных — работы Джорджа Крэйна «Политическая экономия специальных экономических зон Китая» [7] и Пак Чжун Дона «Специальные экономические зоны в Китае и их влияние на его экономическое развитие» [9].

Главы, посвящённые СЭЗ, вошли в корпус монографий С.А. Манежева «Иностранный капитал в экономике КНР» [1, с. 151—173] и В.Я. Портякова «Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина» [4, с. 141—162].

В 2000-е гг. приступил к работе Центр исследования специальных экономических зон Китая Шэньчжэньского университета, который стал наиболее авторитетным в КНР и хорошо известным в мире специализированным учреждением по анализу процессов в СЭЗ. Ныне его возглавляет профессор Тао Итао. Заместителем руководителя является профессор Юань Имин, который одновременно выступает как главный редактор издающегося с 2009 г. ежегодника «Доклад о развитии специальных экономических зон Китая» [16]. Доклад публикуется издательством «Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ» в серии знаменитых «голубых книг»².

Англоязычную версию ежегодника выпускает сингапурское издательство Springer Nature совместно с Академией общественных наук (АОН) КНР в серии «Современные китайские экономические реформы» [5]. Временной лаг между оригинальным и переводным текстами составляет три года.

Коллектив сотрудников центра к 30-летию с начала реформ в стране подготовил фундаментальный — свыше 800 страниц — труд «История специальных экономических зон в Китае» [14]. При финансовой поддержке Китайского фонда гуманитарных и общественных наук монография была переведена на английский язык и в сокращённом варианте под названием «Экономические зоны Китая: замысел, исполнение, влияние» [6] опубликована в Лондоне издательством Path International Limited в качестве совместной работы с АОН КНР. И китаеязычный, и англоязычный варианты этого базового

² Первой в КНР была издана «Голубая книга по экономике — 1992» с анализом развития народного хозяйства страны за 1991 г. Далее пришёл черёд «Голубой книге о социальной обстановке в Китае», постепенно такие ежегодники начали готовиться по большинству отраслей и регионов государства. Отдельным городам посвящено сразу несколько «голубых книг». В частности, в Шэньчжэне, помимо экономики, характеризуются социальная обстановка и трудовые отношения.

для изучения СЭЗ труда до настоящего времени остаются практически неизвестными в России. Расскажем о них несколько подробнее.

Сначала о различиях изданий. Китайский вариант примерно вдвое больше по объёму, охватывает период до 2007 г., а в отдельных главах — и до 2008 г. Помимо «классики», т.е. пяти СЭЗ и Пудуна, анализируется динамика развития нового района Биньхай в Тяньцзине, который был наделён особым статусом по решению Госсовета КНР в мае 2006 г., и созданного 7 июня 2007 г. Чэнду-Чунцинского района проведения всесторонней комплексной реформы в городе и деревне [14, с. 726—773].

Англоязычный вариант хронологически продлён до 2009 г., но при этом в нём опущены разделы, посвящённые Биньхаю и Чэнду-Чунцинскому району комплексной реформы.

Разделы по всем СЭЗ в обоих изданиях построены по хронологическому принципу. Более дробные периоды развития выделяются для 1980—1990-х гг. с определёнными вариациями в зависимости от конкретного процесса становления и эволюции той или иной зоны. Так, динамика Шэньчжэня выглядит следующим образом: строительство основ СЭЗ (1980—1985), начальное открытие внешнему миру (1986—1990), время блужданий и колебаний (1991—1992), «повышение и развитие» (1993—1995), новый этап развития (1996—2000). Применительно к Чжухаю выделяются: первая фаза формирования комплексной СЭЗ (1980—1983), приоритетный рост экспортно ориентированных отраслей (1984—1990), развитие на базе новых и высоких технологий (1991—2000). В случае с Сямэнью до 2001 г. обозначаются всего два укрупнённых периода: начальный (1981—1990) и общий (1991—2000). В то же время для всех СЭЗ 2001—2009 гг. квалифицируются как относительно единый этап: «нового развития» в Шэньчжэне, «выхода из трудностей и выявления преимуществ» (Шаньтоу). В развитии СЭЗ Хайнань выделены два периода: первого десятилетия (1988—1997) и (условно) второго — с 1998 по 2009 г. Как правило, разделы завершаются перечислением основных достижений той или иной зоны (по состоянию на 2008—2009 гг.).

История наиболее известной и успешной СЭЗ *Шэньчжэнь* в общем и целом освещена в трудах российских китаеведов [см., напр.: 3]. Тем не менее в фундаментальных работах под редакцией Тао Итао обнаруживается множество интересных деталей и малоизвестных подробностей.

Так, серьёзные трудности в развитии Шэньчжэня в 1998—2002 гг. были обусловлены жёсткой финансовой и кредитно-денежной политикой премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи. Возникшие в то время слухи о слиянии двух бирж ценных бумаг — Шанхайской

и Шэньчжэньской — в одну на базе Шанхайской (Чжу Жунци благоволил Шанхаю, будучи много лет одним из руководителей города) и решение о приостановке котирования новых акций под предлогом создания на Шэньчжэньской бирже специального отделения для ценных бумаг высокотехнологичных компаний (так называемый GEM — Growth Enterprises Market — рынок растущих предприятий) привели к быстрой переориентации разного рода фондов, инвестиционных банков и других финансовых организаций с Шэньчжэня на Шанхай. Торговля акциями высокотехнологичных компаний на деле началась лишь в 2009 г. Общий же оборот Шэньчжэньской биржи сократился с 875 млрд юаней в 2001 г. до 457 млрд юаней в 2002 г. [6, с. 54—55]. При Ху Цзиньтао ситуация стала постепенно улучшаться. Оживлению на бирже и в экономике способствовал запуск 25 июля 2004 г. операций с акциями малых и средних предприятий. В целом Шэньчжэнь укрепил свою роль как авангарда, настоящей «передовой» в деле реформ и политики внешнеэкономической открытости в КНР [6, с. 117]. Главную причину успеха данной СЭЗ авторы видят в формировании особой инновационной культуры: «Шэньчжэньская культура — это культура совмещения, основанная на культуре иммиграции». Её ценности и ресурсные преимущества проявляются главным образом в двух аспектах. Во-первых, она впитала разнообразные вариации китайской и западной культур. Во-вторых, главными носителями культуры в Шэньчжэне выступают молодёжь и иммигранты. А это, с учётом позиционирования города как авангарда политики реформ и открытости, создаёт особую среду, пронизанную духом риска, инноваций и соревновательности [6, с. 87].

СЭЗ *Чжухай* была создана в расчёте на использование преимуществ географического соседства с Аомэнем. Однако из-за небольших масштабов и специфики (всё больший уклон в игорный бизнес) экономики Аомэня близкое расположение принесло Чжухаю не так много выгод, как ожидалось. Несравнимо меньше, чем Шэньчжэню — соседство с Гонконгом. И хотя первое после 1949 г. в Китае предприятие с иностранным капиталом построили именно в Чжухае (ткацкая фабрика Сянчжоу, основанная на капитале гонконгского предпринимателя Цао Гуанбяо, была сдана в эксплуатацию в ноябре 1979 г.), в целом начало становления данной СЭЗ и поиск ею своей модели развития проходили с большими сложностями. Около трёх лет понадобилось, чтобы увеличить площадь зоны с первоначально планировавшихся 6,81 кв. км до 15,16 кв. км, что было утверждено решением Госсовета КНР 29 июня 1983 г. [14, с. 232—243]. Высокая динамика возникла лишь после посещения СЭЗ Дэн Сяопином 29 января 1984 г. Чётче выявился и курс на приоритетное развитие

в Чжухае экспортно ориентированных промышленных производств, с начала 1990-х гг. прежде всего базирующихся на новых и высоких технологиях [14, с. 253—267].

В 2007 г. ВРП зоны достиг 83,6 млрд юаней, соотношение трёх подразделений общественного производства составило 0,6, 65,4 и 34,0% [14, с. 272]. Тем не менее по прошествии трёх десятилетий со старта политики реформ и открытости довольно распространённым являлось мнение, что Чжухаю ещё только предстоит найти своё подлинное лицо в экономике региона и страны, причём успех такого поиска связывался не только с усилиями самой СЭЗ, но и «с теми возможностями, которые будет создавать меняющееся внутреннее и внешнее окружение» [6, с. 198—199].

Изначально *СЭЗ Шаньтоу* предполагалось развивать как территорию экспортной переработки на площади всего в 1,6 кв. км. В ноябре 1984 г. её расширили до 52,6 кв. км, а в 1991 г. — до масштабов всего города: 234 кв. км. После увеличения СЭЗ количество её жителей выросло с 57,3 тыс. чел. до 856,4 тыс. чел., т.е. до размеров населения крупного города [6, с. 218—221]. С начала 1990-х гг. в Шаньтоу развиваются высокотехнологичные отрасли, в первую очередь электроника, производство точных инструментов, биотехнологии и океанская химия, информатика.

С 1997 г. зона, чей экспорт был ориентирован на страны Юго-Восточной Азии, стала подвергаться серьёзному влиянию азиатского финансового кризиса. Уменьшились объёмы экспорта, у некоторых компаний в 1998 г. вообще отсутствовали заказы. Зарубежные инвесторы утратили доверие и интерес, резко сократился объём привлечённых инвестиций. Проблемы в торговле вызвали кредитный кризис. Массово наблюдались фальсифицированные квитанции по возврату налогов при экспорте продукции. За Шаньтоу закрепилась дурная слава производителя подделок, в ряде городов КНР была фактически запрещена продажа товаров, изготовленных в этой зоне. В СЭЗ укоренилась коррупция партийно-административного аппарата. Экономические трудности усугубляли остановка деятельности, а затем и банкротство Коммерческого банка Шаньтоу [6, с. 226—230].

Меры по наведению порядка стартовали в феврале 2001 г. по инициативе секретаря парткома Гуандуна Ли Чанчуня и включали в себя тотальную проверку бизнес-структур, жёсткую борьбу с контрафактной продукцией, пропаганду честности и доверия. Наряду с производством игрушек и текстиля в число приоритетных вошла информационная индустрия. Значительное развитие получило портовое строительство.

К 2009 г. население Шаньтоу выросло до 5,1 млн чел., а ВРП достиг 103,57 млрд юаней [6, с. 246, 265].

Раздел о СЭЗ *Сямэнь* авторы открывают ссылками на основной замысел её создания: зоне отводилась роль «ледокола» в отношениях двух берегов Тайваньского пролива, она должна была представить соотечественникам передовой менеджмент, технологии и капитал Тайваня, используя географические преимущества, взаимодействие населения и эмоциональную близость жителей острова и Сямэни. Однако неопределённость политики Тайбэя по отношению к материковому Китаю во многом ограничила возможности СЭЗ [6, с. 270].

Тем не менее ориентация на Тайвань прослеживается во всей деятельности зоны, размеры которой были увеличены с начальных 2,5 кв. км до 131 кв. км в 1985 г. и 250 кв. км в 1989 г. В Сямэньской СЭЗ и районах Хайцан и Синлинь Сямэни была учреждена Зона тайваньских инвестиций [6, с. 281]. В начале 1990-х гг. защита тайваньских соотечественников и их инвестиций в Сямэни и КНР в целом была закреплена законодательно.

СЭЗ Сямэнь сыграла важную роль в экспериментальной отработке реформ социальной сферы в условиях перехода экономики КНР на рыночные принципы.

В первое десятилетие XXI в. Сямэнь развивалась весьма динамично. Судя по всему, среди прочего, положительно сказалась заметная активизация торгово-экономических связей и гуманитарных контактов двух берегов Тайваньского пролива. ВРП зоны с 55,8 млрд юаней в 2001 г. вырос до 162,3 млрд юаней в 2009 г. За тот же период её экспорт увеличился с 6,5 до 27,6 млрд долл., а объём внешней торговли в целом — с 11,0 до 43,3 млрд долл. Динамика фактического использования прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в СЭЗ отличалась высокой волатильностью: 1152 млн долл. в 2001 г. и 1190 млн долл. в 2002 г., но только 422 млн долл. в 2003 г. (сказалось влияние эпидемии атипичной пневмонии в стране). Из-за глобального финансового кризиса использование ПИИ с 2042 млн долл. в 2008 г. снизилось до 1687 млн долл. в 2009 г. [6, с. 319—324].

В 2009 г. Госсовет КНР выдвинул идею развития Экономической зоны западного побережья, в которую должен был войти район материкового Китая от р. Янцзы до дельты р. Чжуцзян, расположенный напротив Тайваня. Целью провозглашалось максимально широкое развитие взаимосвязей. При этом Сямэни, находящейся в центре данной зоны, отводилась едва ли не главная роль [6, с. 324—325]. В дальнейшем, однако, идея не получила сколько-нибудь широкой популяризации в КНР.

Споры о модели развития СЭЗ *Хайнань*, учреждённой в 1988 г., оказались наиболее бурными. Было ясно, что она не может взять за образец какую-либо другую зону, но и найти собственный путь

развития ей оказалось непросто. Предлагались проекты создания туристической провинции, экологической провинции и т.п. Популярностью пользовалась идея «одной провинции, трёх баз», последними выступали, соответственно, добыча нефти и газа в Южно-Китайском море, развитие тропического сельского хозяйства и создание крупного международного курорта. Большое значение для острова имели учреждение зоны развития Янпу, строительство космодрома Вэньчан [6, с. 360—367].

Интересно, что примерно с 2008 г. стала обсуждаться идея о зоне свободной торговли на Хайнань. Реализована на практике она была только в 2018 г., когда соответствующее объявление сделал председатель КНР на Форуме Боао.

В 2008—2012 гг. прошло поэтапное повышение уровня подоходного налога в СЭЗ с льготных 15% до единого общенационального показателя в 25%. Однако это не затормозило достаточно динамичное экономическое развитие зон, всё в большей степени опиравшееся не на налоговые преимущества, а на инновационность, освоение новых видов современных производств и услуг (см. табл. 1).

Таблица 1

**Валовой региональный продукт СЭЗ Китая
в 2013 и 2015 гг. (млрд юаней)**

Зона	2013 г.	2015 г.
Шэньчжэнь	1160,8	1750,3
Чжухай	149,0	202,5
Шаньтоу	140,2	185,0
Сямэнь	279,7	346,6
Хайнань	214,3	370,2

Источники: [5, с. 70; 13, с. 151].

Универсальным для всех СЭЗ в последние пять лет стало опережающее развитие третьего подразделения общественного производства, особенно финансовых услуг. В 2015 г. доля добавленной стоимости в денежно-кредитной сфере в объёме ВРП Сямэни превысила 10%, а в Шэньчжэне достигла 14,5%. В то же время в Шаньтоу она равнялась лишь 2,7% [13, с. 151]. Да и в целом успешность развития и эффективность зон оказались очень разными. Так, по итогам 2013 г. среднедушевой ВРП на Хайнане составил 3926 долл. США, в Шаньтоу — 4209 долл., в других же трёх СЭЗ он был существенно выше: 12 301 долл. в Сямэни, 15 367 долл. в Чжухае и 17 913 долл. в Шэньчжэне [5, с. 70]. Эти показатели неплохо коррелируют с уровнем

затрат на НИОКР в конкретных СЭЗ. В 2015 г. их доля в ВРП составила 0,48% на Хайнане, 0,94% в Шаньтоу, 2,7% в Чжухае, 3,0% в Сямэни и 4,05% в Шэньчжэне [13, с. 33].

Неустойчивая ситуация в мировой экономике и — особенно — торговле затронула и китайские СЭЗ, где в 2016 г. наблюдалось заметное падение внешнеторгового товарооборота. И, напротив, улучшение внешнего фона в 2017 г. положительно сказалось на функционировании зон (см. табл. 2).

Таблица 2

Валовой региональный продукт СЭЗ Китая в 2017 г. и его структура

	Всего	Млрд юаней			%		
		I	II	III	I	II	III
Шэньчжэнь	2243,8	1,8	926,7	1315,3	0,1	41,3	58,6
Чжухай	256,5	4,5	128,9	123,1	1,8	50,2	48,0
Шаньтоу	235,0	10,8	118,1	106,1	4,6	50,2	45,2
Сямэнь	378,4*						
Хайнань	404,5	97,1	90,2	217,2	24,0	22,3	53,7

* за 2016 г.

Источник: данные соответствующих местных статистических органов (I — сельское хозяйство; II — промышленность и строительство; III — сфера услуг).

Как видно из табл. 2, в Шэньчжэне сфера услуг по доле в ВРП уже заметно опережает производство и строительство. В Чжухае и Шаньтоу лидерство промышленности пока сохраняется. В Сямэни (данные за 2015 г.) соотношение трёх подразделений общественного производства составило 0,7 : 43,5 : 55,8, то есть было ближе к шэньчжэньскому варианту [13, с. 226]. Хайнань с его развитыми сельским хозяйством и туризмом по структуре экономики не похож на другие СЭЗ и отличается ярко выраженной спецификой.

С началом реализации инициативы «Пояса и Пути» усилилась динамика развития внешнеэкономических связей многих внутренних провинций КНР. В такой ситуации СЭЗ стали несколько сдавать свои позиции: если в 2016 г. на них суммарно приходилось 14,57% внешнеторгового товарооборота Китая, то в 2017 г., несмотря на рост совокупного объёма внешней торговли зон с 537 до 563 млрд долл., уже 13,7% (см. табл. 3). При этом доля Шэньчжэня сократилась с 10,8% от общегосударственного показателя в 2016 г. до 10,1% в 2017 г.

Всё говорит о том, что период функционирования СЭЗ КНР как «окна в мир» близок к завершению. Их будущее больше связывается

Таблица 3

Внешняя торговля СЭЗ Китая в 2016—2017 гг. (млрд юаней)

	2016			2017		
	оборот	экспорт	импорт	оборот	экспорт	импорт
Шэньчжэнь	398,34	237,44	160,90	413,95	244,22	169,73
Чжухай	41,71	27,31	14,40	44,25	27,89	16,36
Шаньтоу	8,52	6,42	2,10	8,80	6,71	2,09
Сямэнь	77,17	46,94	30,23	85,84	48,01	37,83
Хайнань	11,32	3,12	9,20	10,37	4,37	6,00

Источники: [11, с. 135, 137; 12, с. 135, 137].

с трансформацией в пилотные зоны свободной торговли, призванные создать механизмы глубокой интеграции страны в систему мирового хозяйства и обеспечить массивный выход китайского капитала, товаров, технологий вовне.

Тем не менее опыт создания и развития СЭЗ многие в мире оценивают в целом положительно. Не случайно такие солидные международные финансовые структуры, как Мировой банк, популяризируют и поощряют его применение в развивающихся странах [см. 8].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Манежев С.А. Иностраный капитал в экономике КНР. М.: Наука, 1990. 276 с.
2. Портяков В.Я., Степанов С.В. Специальные экономические зоны Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 1. С. 37—46.
3. Портяков В.Я. Шэньчжэньский камертон. Трансформация модели экономического роста в Китае и развитие Шэньчжэня. М.: Форум, 2017. 156 с.
4. Портяков В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М.: Восточная литература РАН, 1998. 236 с.
5. Annual Report on the Development of China's Special Economic Zones (2016): Blue Book of China's Special Economic Zones / ed. by Yitao Tao, Yiming Yuan. Singapore: Social Sciences Academic Press and Springer Nature, 2016. 306 p.
6. China's Economic Zones: Design, Implementation and Impact / ed. by Yitao Tao, Lu Zhiguo. London: Paths International Ltd., 2012. 466 p.
7. Crane G. The Political Economy of China's Special Economic Zones. NY: M.E. Sharp, Armonks, 1990. 256 p.
8. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions / ed. by Forole T., Akinci G. Washington: The World Bank, 2011. 346 p.
9. Park Jung Dong. The Special Economic Zones in China and Their Impact on its Economic Development. Westport: Praeger Publishers, 1997. 219 p.
10. 邓小平经济特区思想研究 = Изучение идей Дэн Сяопина о специальных экономических зонах. Сямьнь: 鹭江出版社, 1995. 294 с.

11. 中国海关统计月刊 = Таможенная статистика Китая. Ежемесячный журнал. Пекин: 海关总署, 2016. № 12.
12. 中国海关统计月刊 = Таможенная статистика Китая. Ежемесячный журнал. Пекин: 海关总署, 2017. № 12.
13. 中国经济特区发展报告 — 2016 = Доклад о развитии специальных экономических зон Китая — 2016. Пекин: 社会科学文献出版社, 2017. 408 с.
14. 中国经济特区史论 = История специальных экономических зон Китая. Пекин: 社会科学文献出版社, 2008. 879 с.
15. 世界经济自由区大观 = Обзор свободных зон в мировой экономике. Пекин: 世界知识出版社, 1993. 241 с.

REFERENCES

1. Manezhev S.A. *Inostrannyi kapital v ekonomike KNR* [Foreign Capital in the PRC's Economy]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 276 p. (In Russ.)
2. Portyakov V.Ya., Stepanov S.V. *Spetsial'nye ekonomicheskie zony Kitaya* [China's Special Economic Zones]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, Moscow, 1986, no. 1, pp. 37–46. (In Russ.)
3. Portyakov V.Ya. *Shenzhenskiy kamerton. Transformatsiya modeli ekonomicheskogo rosta v Kitae i razvitie Shenzhenya* [Shenzhen's Tuning Fork. Transformation of the Economic Growth Model in China and Development of Shenzhen]. Moscow, Forum Publ., 2017, 156 p. (In Russ.)
4. Portyakov V.Ya. *Ekonomicheskaya politika Kitaya v epohu Den Xiaopina* [China's Economic Policy during Deng Xiaoping's Epoch]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 1998, 236 p. (In Russ.)
5. *Annual Report on the Development of China's Special Economic Zones (2016): Blue Book of China's Special Economic Zones*. Ed. by Yitao Tao, Yiming Yuan. Singapore, Social Sciences Academic Press and Springer Nature Publ., 2016, 306 p. (In Eng.)
6. *China's Economic Zones: Design, Implementation and Impact*. Ed. by Yitao Tao, Lu Zhiguo. London, Paths International Ltd. Publ., 2012, 466 p. (In Eng.)
7. Crane G. *The Political Economy of China's Special Economic Zones*. New York, M.E. Sharp, Armonks Publ., 1990, 256 p. (In Eng.)
8. *Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions*. Ed. by Forole T., Akinci G. Washington, The World Bank Publ., 2011, 346 p. (In Eng.)
9. Park Jung Dong. *The Special Economic Zones in China and Their Impact on its Economic Development*. Westport, Praeger Publishers Publ., 1997, 219 p. (In Eng.)
10. 邓小平经济特区思想研究 [Study of Deng Xiaoping's Thoughts on Special Economic Zones]. Xiamen, 鹭江出版社 Publ., 1995, 294 p. (In Chin.)
11. 中国海关统计月刊 [China's Monthly Exports and Imports]. Beijing, 海关总署 Publ., 2016, no. 12. (In Chin.)
12. 中国海关统计月刊 [China's Monthly Exports and Imports]. Beijing, 海关总署 Publ., 2017, no. 12. (In Chin.)
13. 中国经济特区发展报告 — 2016 [Annual Report on the Development of China's Special Economic Zones — 2016]. Beijing, 社会科学文献出版社 Publ., 2017, 408 p. (In Chin.)
14. 中国经济特区史论 [History of China's Special Economic Zones]. Beijing, 社会科学文献出版社 Publ., 2008, 879 p. (In Chin.)
15. 世界经济自由区大观 [Overview of Free Economic Zones in World Economy]. Beijing, 世界知识出版社 Publ., 1993, 241 p. (In Chin.)